

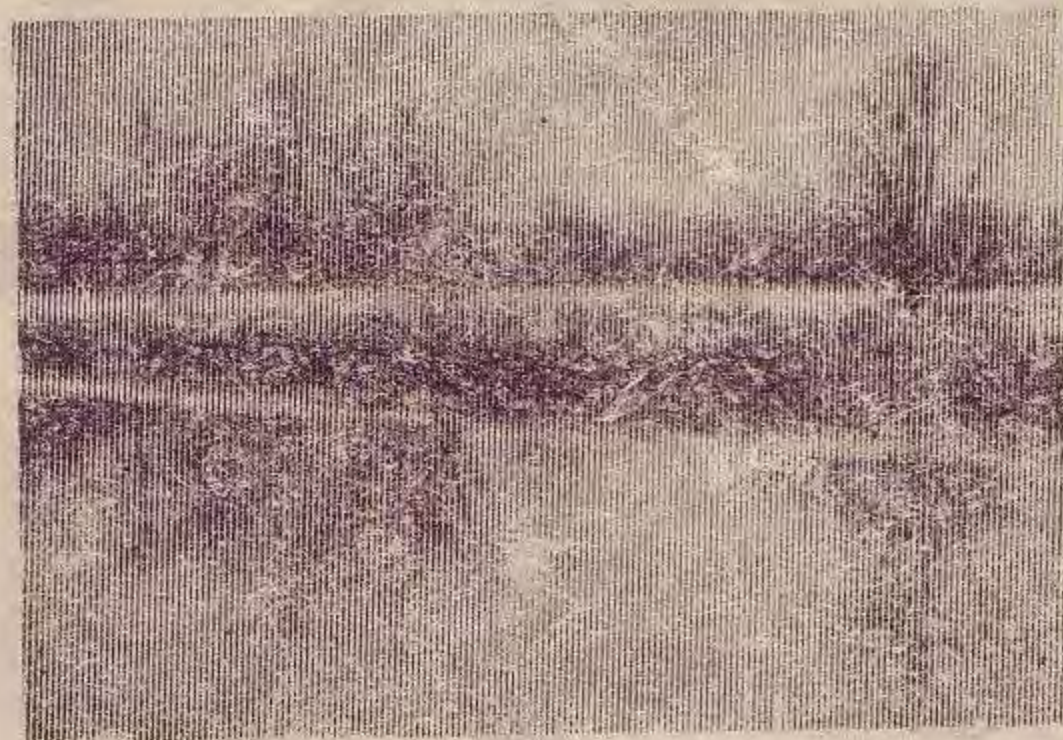
P2^K

K70

ОКРУЖНОЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ

КОРЯКСКИЕ
СЕЛА
В ПОЭЗИИ

П. ПАЛАНА. 1970 год.

P2
K70

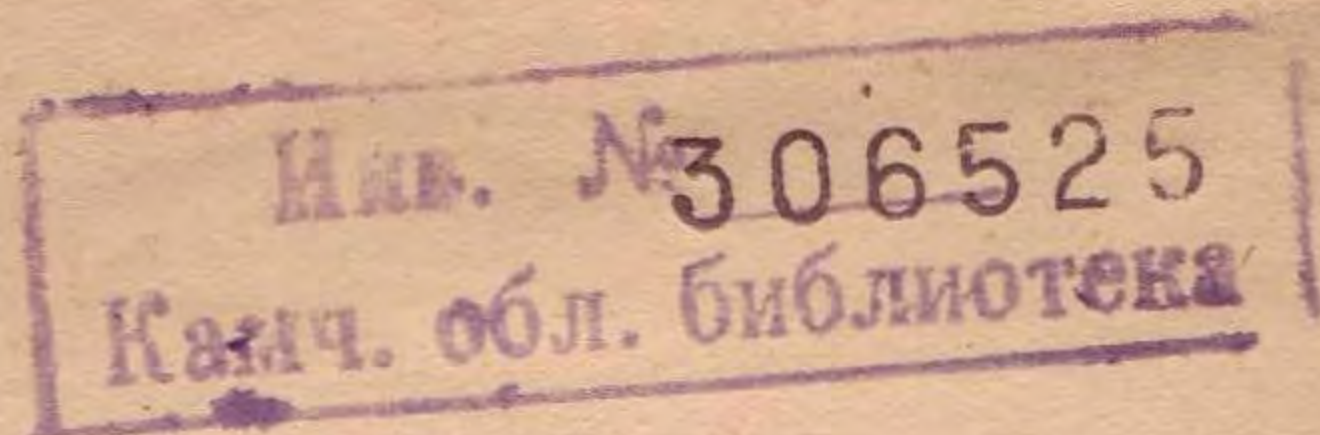
ОКРУЖНОЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ

КОРЯКСКИЕ СЕЛА В ПОЭЗИИ

(Составитель В. Косыгин).

пос. Палана, 1970 г.

В разработке помещены стихи разных лет профессиональных и самодеятельных авторов о новой жизни корякских сел.

Неузнаваемо изменилась жизнь Корякского округа за 40 лет Советской власти. Давно перешли коряки из дымных юрт в красивые добротные дома. Многие села округа, такие, как Карага, Манилы, Слаутное, Аянка и другие, выстроены заново. Теперь нет в округе села, где бы не светила лампочка Ильича, не играло радио. В каждом селе есть библиотека и клуб, почта и телеграф. Оленеводы, пастухи, рыбаки — все жители округа слушают свое корякское радио.

О всем новом корякских сел и пишут поэты. В разработке вы прочтаете стихи о дружбе людей, о любви, о труде. Люди корякских сел, преобразуя свою жизнь, не только умеют трудиться, но и хорошо отдыхать, умеют проникновенно читать стихи и весело плясать под бубен. Их интересует жизнь всей нашей планеты.

Суров наш край камчатский, но с каждым годом хорошеют села Корякского округа. Об этом и рассказывают авторы в своих неброских, но очень теплых строках.

Камчатская областная библиотека
теда. Отдел краеведения

Георгий ЧЕРНАКОВ.

ВСТРЕТИМСЯ В ОССОРЕ

Над Камчаткой плакал ветер,
Бил в лицо порошею.
Напевал рыбак в тот вечер
Про свою хорошую.
Пусть огнями светятся
Маяки на море,
Мы с тобою встретимся,
Встретимся в Оссоре,
Вечер путал паутину,
Заставлял огни зажечь.
Паренек кончал путину,
Дожидался нежных встреч.
Пусть огнями светятся
Маяки на море,
Парень с милой встретится,
Встретится в Оссоре.
Закурились вулканы
Осенью морозною.
Перевыполнил все планы
В эту ночь звездную.
Все огнями светятся
Маяки на море,
Парень с милой встретился,
Встретился в Оссоре.

В. АКИМОВ.

УТРО В СЛАУТНОМ

Сон разбужен собачьим лаем,
За окном — голубиный рассвет...
Мне Слаутное кажется раем,
Хоть и знаю, что рая нет.
Проня Брагин — чудесный малый,
Говорит: «За чайком пойду...».
Я лежу, натянув одеяло,
Бормочу, как больной, в бреду.
Что такое случилось со мною:
Перед взором костры, костры...
Сколько вьется над головою
В душу вьедливой мошкары!
В плечи впился рюкзак до боли,
Словно в лапах я осьминога.
На рубашке — залежи соли,
Впереди — без конца дорога.
На исходе вторые сутки,
Так и хочется в мох свалиться...
Стороной пролетают утки,
Комары нас целуют в лица.
— Отдохнуть бы сейчас немного? —
Виновато я предлагаю,
Но в ответ Проня смотрит строго,
И я снова молча шагаю.
И за слабость свою минутную,
Я себя в душе проклиная!
Наконец, показалось Слаутное,
То село, что подобное раю.
— Срочно помощь! Там, у порогов,
Катер сломан... Остались дети...
Снарядили тотчас в дорогу *
Для спасенья отряд в сельсовете.
И тогда мы свалились в кровати,

Слаще сна, чем этот, не помню...
Шли по тундре мы словно братья,
Старшим братом считаю Проню.
Сон разбужен собачьим лаем,
За окном — голубиный рассвет...
Мне Слаутное кажется раем,
Хоть я знаю, что рая нет.

В. ШЕВЯКОВ.

НА ОКЛАН

Как самородок золотой,
в промерзший след собак —
Оклан! —

я слова веселей
на свете не слыхал...
Берет винчестер мой
каюр

и юколы мешок.
— Хак! Хак!
И нарта держит путь
На северо-восток.
...А тундра белая чиста,
Как девочка, чиста.
И знаю я, что на земле,
где выполняют план,
нет все же слова
веселей,
звучнее, чем Оклан.
И знаю, что нужны

стихи
тебе, «оленный класс»,
Что есть на свете
«чудаки»,
читающие нас.

В. КОЯНТО.

А Я Н К А

Мне знакома
Всякая езда
И привычны
Многие стоянки.
Надо мной шатер —
Полярная звезда
Села на вершины
Лиственниц Аянки.
Села и сказала
По-девичьи громко:
— Словно в зеркале
Себя здесь вижу я...
И с тех пор
Прекрасную сторонку
По-эвенски называют
Здесь: Айя!
В переводе:
— Хорошо! Красиво!
Лучших слов не надо,
Не ищите!
С дедовских времен
Село носило
Имя звездное...
Вы так его зовите.
Мне привычна
Всякая езда
И знакомы
Многие стоянки...
Поэтичнее —
Полярная звезда!
И красивей нет
Села Аянки!

В. АКИМОВ.

МАНИЛЫ

Край далекий, но сердцу милый,
Потому и грустно прощанье...
До свиданья, село Манилы,
Тумгутум дорогой, до свиданья.
Увожу я с собой навечно
Золотое дыханье восхода,
Взгляд твой, Анна, простой
сердечный,
И рассказ о судьбе народа:
...Жил коряк Манилы когда-то
В нищете, невежестве, горе,
Земляная дымная хата
Одинокó смотрела на море.
Был Манилы трудолюбивый,
Да родился, зная, несчастливый!
Он охотился и рыбачил,
Да не стал под старость богаче!
Поклонялся прилежно духам,
Да к мольбам они были глухи!
Счастье призраком шло, стороною.
И в землянку не заходило.
Так и умер в обнимку с нуждою
Одинокóй старик Манилы...
Землянóу я видел хату.
Развалилась она. Но рядом
Нынче вырос колхоз богатый
С клубом, школой и детским садом.
Посмотреть старику бы Маниле,
Что творит коллектива сила!
Походить бы ему по Манилам —
Он бы понял, где счастье бродило!
И ему б кареглазая Анна
Рассказала про дивные планы,
К новоселам бы деда сводила:
Погляди-ка на внуков, Манилы!

То, о чем, что тебе мечталось —
Принимай, как подарок, на радость!
Край далекий, друзьями милый,
Жму я руки всем на прощанье...
До свиданья, село Манилы,
Тумгутум дорогой, до свиданья!

Джемс ПЕТТЕРСОН.

АПУКА

В шитой бисером шапке
и в кухлянке стою
На границе Камчатки,
у земли на краю.
Бесподобная штука
(приоткрою секрет)
северней, чем Апука
И Камчатки-то нет.
Шерсть по-волчьи ощерив,
Голодны, недобры,
Как на жертву,

на берег

Скалят зубы бары.
Трое суток штормило,
нас за жабры брало,
все ломало, громило,
что непрочное, старо.
Трое суток навстречу
шли в атаку валы,
и бурана картечью
нас секло среди мглы.
А потом, словно чудо,
произошло,
неизвестно откуда
ярко солнце взошло.
О спасибо, природа,
вам, туман и буран.
И тебе, непогода,
и тебе, океан.
Вам за то и спасибо,
что, открыв мне глаза,
вы мне дали увидеть
не одни торбаса.
А открытую землю,
где порой нелегко,

где с обычною ленью
запоешь «Сулико».
Землю с недрами редкими,
землю с солнцем в метель,
с интернатами светлыми
для корякских детей...
Убежден, безусловно, я
в том, что именно здесь
и закалка сурова,
и поэзия есть.
Не хочу, как растяпа,
я коптеть по домам,
проверяю характер
по ветрам и штормам.
Здесь всего интереснее,
Столько дел, мыслей, чувств.
Ощущенью поэзии
у коряков учусь.

А. ЮСИН.

ЧИТАЛЬНЯ У КРАЯ АЗИИ

Не надо бегать по карте:
Поселок ты тот не найдешь...
У круга Полярного в марте
Читаю стихи про рожь.
Я в этот поселок влюбился...
Пронзительно синяя ширь.
Здесь в серый песок вцепился
Бревенчатый низкий Ильпырь.
Веревка от дома до дома,
Пурга завывает кругом.
Тебе это все незнакомо,
А в этом поселке есть дом,
Где даже в январскую вьюгу,
Свет лампы над круглым столом.
Ильпырь...
Когда очень туго,
Сомненья несем в тот дом,
Смеемся над недоверьем —
И наши глаза сухи.
Пурга проползает под дверью
И слушает наши стихи.
Поселок бревенчатый, низкий,
Где плещется неба ширь,
Мне стал удивительно близким,
Далекий рыбацкий Ильпырь.
Где-то у края Азии
Поэмы звучат до рассвета.
Я думал об этом разве?
Разве мечтал об этом?

Г. АЛЕШИН.

ТРЕПЛЮТ ВИХРИ

[illegible]

В. КОЯНТО.

КАРАГА

Меня встречает
С тундры ветерок,
И взгляду открывается
«Колдун»...
По жизни исходил
Немало я дорог.
И с «Колдуна»
Гляжу на Карагу:
— Дома! Дома!
В сугробах снежных.
Привет тебе,
Корякский уголок!
Забыть не мог я
Песен прежних
И вот иду
На детства огонек.
Прости, что не был
Так давно,
Рожденье твоих улиц
Не воспел я в песнях,
Но край родной
Мне дорог все равно,
И стал он мне
Гораздо интересней.
А вечерами
Бубна звуки!
Приятель Гавриил —
Певучая душа.
Пел песни мне
Не о разлуке,
Пел он о жизни —
Жизнь хороша!
Слепой певец!
Чтя предков наших,

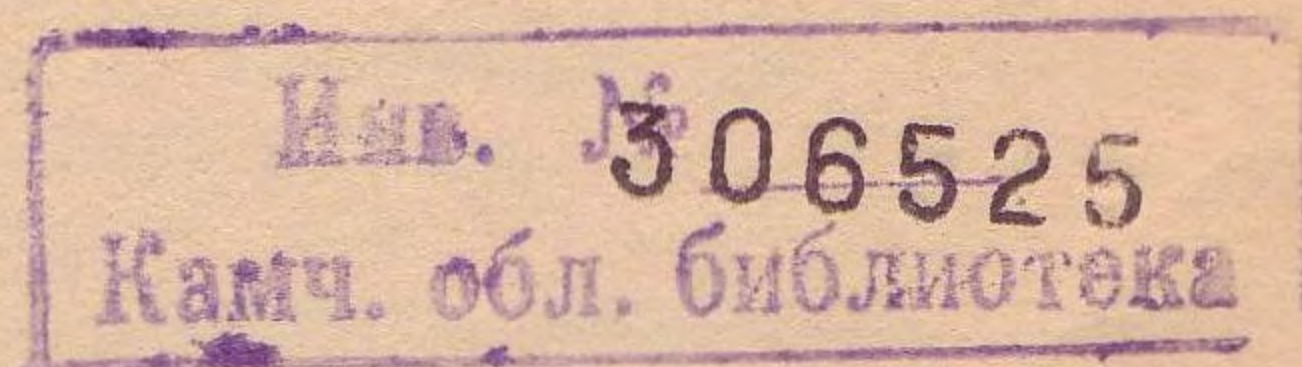
Храня преданья их,
Напев твой
Дорог мне,
И «Норгали»
В кругу друзей
Мы пляшем.
Пусть звуки бубна
Льются в тишине!

П. ЕМЕЛЬЯНОВ.

ЛЕГЕНДА О СЕЛЕ ИВАШКА

Ивашка, Ивашка, родное село!
Снегами по пояс дома занесло.
Но в каждом окошке горят огоньки —
В далекий собираются рейс рыбаки.
Давно ль здесь ютился кочевников стан?
А ныне глядится село в океан.
Красуясь, стоит на крутом берегу.
Я память о нем навсегда сберегу.
Сюда, в отдаленный камчатский район,
Давно это было. Державный тайон
Студента сослал. Его звали Иван.
Студент разыскал здесь кочующий стан.
Его полюбили в корякской семье,
В ней верного друга обрел он себе.
И здесь, где впадает река в океан,
Сдружились навеки Кавав и Иван.
Они неразлучными были всегда,
Когда выпасали оленье стада,
Когда выходили медведя добыть,
За снежным бараном в горах проследить.
За нерпой под парусом шли в океан
Казанский студент и пастух-нымылан.
Когда же к костру собирался весь стан,
О многом рассказывал людям Иван.
О том, как большие живут города,
О том, как сражаются люди труда.
За правду, за счастье, за светлую жизнь,
Слова его вещие скоро сбылись.
И вот уж давно не живет здесь Иван,
Но память о нем бережет океан,
И люди, что в сердце ее берегут,
Село свое нежно Ивашкой зовут.
Об этом расскажет тебе точно так
Каюр и охотник, пастух и рыбак,
И каждый тебе нарисует портрет

Того, кто их вывел из мрака на свет.
Мчат годы. И много воды утекло
В Ивашке - реке. Хорошеет село.
Растет и, красуясь, глядит в океан...
Когда-то здесь был лишь кочующий стан.
Ивашка, Ивашка! — родное село!
Снегами по пояс дома замело.
Но в каждом окошке горят огоньки —
В далекий собираются рейс рыбаки.

В. ТИТОВ.

ТИГИЛЬ

За тыщи верст, за сотни миль
От берегов Большой земли,
В село корякское Тигиль
Большевики, как взрыв, вошли.
Над белой сопкой — красный флаг
Коряков звал на ратный сбор,
И братом стал Ника-коряк
Ивану русскому с тех пор.
Трахома, голод, тиф, чума
С царизмом навсегда ушли.
На смену им пришли дома —
В них коммунисты свет зажгли.
Теперь домов не сосчитать.
Над райсоветом — красный флаг.
Сюда идут дела решать:
Пилот, учитель, врач, рыбак.
Пятьсот ребячьих голосов
Звенят, как песня и как быль.
Прижавшись к тундре, средь ветров
Живет село Тигиль.

В. ВИКТОРОВ.

ВСТРЕЧА В СЕДАНКЕ

Над Седанкою грузные
Мрачной лентой упрямо
Как ни силится ветер
Не нарушит печальный
А в селе, окруженном
И петляющей вздорной
Не под силу нащупать
Ту черту, что нигде нет такой.
И не нужно особых
Я домишек узнал череду.
До конца успокоенный этим,
Как бывалый, со взгорья иду.
Животворен, целителен запах
Всех советских родных
Мне — в мужицких
Теплота, будто
Добродушные лица коряков.
Мне навстречу:
И, как водится, чтоб
Папиросы тяну из пальто.
И не притча у нас

тучи.
клубят.
могучий,
обряд.
лесами
рекой,
глазами
заметин,
деревень!
натруженных лапах
в солнечный день.
«Приятель! Амто!»
покалякать,
во языцах,

А желанный, большой разговор.
Я читаю в их радужных лицах
Сто вопросов, суждений и спор.
— К коммунизму

вплотную подходим.

Значит, надо по-новому жить,
Надо общим, семейным походом
Брать невиданные рубежи.
Вот обидно, что палки

в колеса

За морями готовятся нам.
В этом соль и значение вопроса,
В этом жалость с бедой

пополам.

Ведь пора бы узнать им Советы,
Догадаться, что люди у нас
Не полезут в карман

за ответом,

А готовы ответить тотчас.

Я поддерживал речи

спокойно,

Не мешая течению слов.

— Не по сердцу жестокие

войны, —

Заверяем мы кровью отцов.

Ну, а если оставят в покое,

Диво дивное мы сотворим.

И докажем, построим такое:

— Вот ваш путь, не идите другим!

Мы пьяны от своих

философий,

И, довольные сами собой,

Замолкаем. В дорожный

профиль

Полетели окурки дугой...

Над Седанкою грузные

тучи,

Разрядились, дождем

прозвения.

Посветлело...

И снова кипучей,

Яркой,

ласковой

стала земля.

В. АКИМОВ.

ЕСЛИ ЗНАЕШЬ ТЫ СВОЙ КРАЙ, РИФМУ БЫСТРО ПОДБИРАЙ

(викторина)

Край, в котором ты живешь,
Знать обязан хорошо.
А для этого, друг мой,
Предлагаю вот что я:
Строчка первая — моя,
Рифма будет за тобой.
Мы живем семьею братской
В округе каком!?

— КОРЯКСКОМ.

На его большом просторе
Есть районный центр...

— ОССОРА.

А какая там река
Протекает?

— КАРАГА.

Носит имя человека
Небольшая бухта...

— ГЕКА.

Мчится в пелене тумана
Белогривая...

— ПАЛАНА.

Как эсминец исполинский
Встал наш остров...

— КАРАГИНСКИЙ.

Самая гора большая
Как зовется?

— ЛЕДЯНАЯ.

Гривы сопок в кедрачах
Рядом с ними...

— ПАХАЧА.

Заалела зорька рано
Просыпается...

— ПАЛАНА.

В нашей школе Уяган
Родом из села...

— ОКЛАН.

А красавица-смуглянка
Варя родилась в...

— АЯНКЕ.

Назови теперь, друг милый,
В рифму мне село...

— МАНИЛЫ.

Очень я еще люблю
Корф, Тигиль и...

— ХАЙЛЮЛЮ.

Молодчина! Знаешь край,
Дальше с другом сам играй!

ПРЕДЛАГАЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Поро тов Г., К о с ы г и н В. «Песни Алнея», «В стране Кутхи». Петропавловск-Камчатский, 1969 г.
2. Поро тов Г., К о с ы г и н В. «Дарю тебе песню». Петропавловск-Камчатский, 1970 г.
3. «Таежные родники». Сборник. Хабаровск, 1970 г.
4. «На высоких широтах». Петропавловск-Камчатский, 1968 г.
5. «Антология поэзии Дальнего Востока». Хабаровск, 1967 г.
6. «Репертуар художественной самодеятельности», вып. 2. Петропавловск-Камчатский, 1967 г.
7. Поро тов Г. «Ойе», Владивосток, 1967 г.
8. Ш о р Б. «Пути-дороги». Владивосток, 1966 г.
9. «Пожелайте нам ветра попутного». Сборник, Владивосток, 1965 г.
10. «Камчатка». Литературный альманах. Петропавловск-Камчатский, 1963 г.
11. В о р о б ь е в В. «Отсюда начинается Россия». Петропавловск-Камчатский, 1962 г.
12. «Север поет». Сборник, Ленинград, 1961 г.
13. Ш о р Б. «Солнцу навстречу», Петропавловск-Камчатский, 1961 г.